

определенно и убедительно сказано у Тынянова: «Имя Державина, конечно, должно быть особо выделено в вопросе о Тютчеве. Державин — это была та монументальная форма философской лирики, от которой он отправляется. И это скажется во многих конкретных неслучайных совпадениях. «Бессонница», «Сию, задумчив и один» полны чисто державинских образов (ср. «На смерть князя Мещерского», «Река времен» и т. д.).⁵

Итак, несомненным фактом является то, что во второй половине 20-х годов и позже державинские традиции были явлением живым и значимым для поэтов, вышедших из кружка «любомудров» (Л. Гинзбург писала: «...почти все любомудры восприняли некоторые архаистические тенденции»).⁶ Живым и значимым было поэтическое наследие Державина и для Тютчева, которого объединяло с любомудрами и пребывание в кружке Раича, и еще больше — стремление в своей поэтической практике найти возможный синтез поэзии и философии. Возникает естественный вопрос: не существует ли тесной зависимости между обращением поэтов к творчеству Державина и их же поисками в области философских поэтических жанров?

В 1830 г. Шевырев переводит октавами седьмую песнь «Освобожденного Иерусалима» Тассо и одновременно пишет свое «Послание к А. С. Пушкину». Внутренний пафос и «Послания», и перевода один — в стремлении обновить формы русской поэзии, и прежде всего ее язык. О необходимости такого обновления в связи с задачами философской поэзии говорил еще до Шевырева признанный глава любомудров поэт Веневитинов. Веневитинов писал: «У нас язык поэзии превращается в механизм; он делается орудием бессилия, которое не может дать отчета в своих чувствах и потому чуждается определительного языка рассудка».⁷ Реформа поэтического языка, которую задумал Шевырев, была в известной мере не только его собственным делом, но и выполнением общей программы любомудров.

Логика рассуждений Шевырева сводилась примерно к следующему. России, по многим причинам исторического и социального характера, нужна философская поэзия. Но такая

⁵ Юрий Тынянов. Вопрос о Тютчеве. В его кн.: Архаисты и новаторы. Изд. «Прибой», Л., 1929, стр. 382.

⁶ Лидия Гинзбург. Опыт философской лирики (Веневитинов). Поэтика. Сборник статей, т. V. Л., 1929, стр. 75.

⁷ О состоянии просвещения в России. В кн.: Д. В. Веневитинов, Избранное. Гослитиздат, М., 1956, стр. 212.